

Эліота, выходилъ въ теченіе 71—72 года отдѣльными выпусками (книгами), возбуждая общій интересъ и массу толковъ. Большинство признало его «вѣнцомъ творческаго генія» писательницы — произведеніемъ, въ которомъ сила ума и таланта опытнаго художника, наблюдательность и тонкій анализъ психолога выразились особенно рельефно при большой ширинѣ плана и разнообразіи дѣйствующихъ лицъ. Съ другой стороны, новому роману ставили въ упрекъ нѣкоторую искусственность и преобладаніе научнаго и философскаго элемента ¹⁾ надъ непосредственнымъ вдохновеніемъ. «Въ первыхъ повѣстяхъ Дж. Эліота, напр., въ *Адамъ Бидъ*», — говорили эти голоса, — «мы прежде всего поддаемся очарованію, а затѣмъ уже начинаемъ сознавать силу ума и таланта автора; здѣсь же сознаніе этой, дѣйствительно поразительной силы стоитъ на первомъ планѣ, а прежнее обаяніе отсутствуетъ». «Вполнѣ понятно, — добавляли они, — что житейскій опытъ придаетъ болѣе суровый и мрачный отбѣнокъ міросозерцанію писателя; что интересъ къ мелочамъ падаетъ и воображеніе холодѣетъ. Но подобныя соображенія не уничтожаютъ непосредственнаго впечатлѣнія. Непосредственное же впечатлѣніе при чтеніи *«Миддлмарча»* — горькое сознаніе торжества низшихъ сторонъ человѣческой природы и мелкихъ интересовъ надъ высшими — гнетущее чувство, вмѣсто яснаго настроенія, которое мы привыкли получать». Люди, склонные къ цинизму, находили даже, что *«Миддлмарчъ»* можно назвать са-

¹⁾ Въ послѣднемъ отношеніи обвиняли обыкновенно среду натуралистовъ и ученыхъ, въ которой вращалась Дж. Эліотъ, указывая преимущественно на Спенсера. Льюиса. Журнальныя статьи М. Ивенсъ доказываютъ несостоятельность этихъ нареканій. Но имѣются и болѣе вѣсныя доказательства. По поводу Спенсера, Дж. Эліотъ пишетъ г-жѣ Ф: «Я дѣйствительно имѣла честь и счастье пользоваться его дружбой въ теченіе двадцати лѣтъ; но, сколько мнѣ извѣстно, умъ мой принялъ опредѣленный складъ раньше этого знакомства. Тѣмъ не менѣе, подобно всѣмъ его читателямъ, я обязана ему значительнымъ выясненіемъ и расширеніемъ моихъ взглядовъ». Самъ Гербертъ Спенсеръ, въ письмѣ о Дж. Эліотъ (въ „Daily News“) говоритъ: „Наше знакомство началось не ранѣе 1851 г., когда она уже отличалась той многосторонностью познаній и глубиной ума, которыя впоследствии приобрѣли ей всемірную извѣстность“. Что касается заимствованій отъ Льюиса, то можно указать на одно шутовское замѣчаніе въ послѣднихъ главахъ „Миддлмарча“. Фредерикъ Винси и Мери Гартъ, его молодая жена, оба самостоятельно занимаются литературой“, но публика, какъ водится, приписываетъ сочиненія жены мужу, а трудъ мужа — женѣ“. При совмѣстной жизни близкихъ друзей обоюдное вліяніе неизбежно. Но рѣзкая самобытность направленія и дарованія Дж. Эліота такъ же мало могла быть создана Льюисомъ, какъ умственный складъ и своеобразный талантъ послѣдняго могъ быть обусловленъ вліяніемъ его подруги — хотя она сумѣла нѣкогда привлечь его къ серьезному труду, а онъ — заставить ее писать романы.